

ПРЕДМЕТ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ: ПРЕД-«МЕТЫ»¹

В.А. ПЕТРОВСКИЙ

Данный материал представляет собой доклад, сделанный В.А. Петровским на заседании секции консультативной психологии в ходе работы Юбилейной Конференции РПО (апрель, 2010). В тексте сохранена форма устного выступления. В докладе указывалось на необходимость и потребность психологического сообщества в создании новой научной специальности — консультативной психологии, а также прозвучали предложения, касающиеся возможных путей конструирования научного предмета этой отрасли науки.

Ключевые слова: консультативная психология, персонология, предмет консультативной психологии.

Два года назад, в МГППУ, выступая на Конференции, посвященной инновационному образованию, и презентуя только что подготовленную нами Хрестоматию по консультативной психологии [10], я начал слегка подправленной цитатой из «Манифеста коммунистической партии» Маркса и Энгельса:

«Призрак бродит в стенах Российской академии образования — призрак консультативной психологии...» (для тех, кто помнит советские времена, обрываю цитату на полуслове).

Мне давно уже казалось странным, что имя, словосочетание «консультативная психология», внутри которой фактически живет психологическое сообщество уже десятки лет, не озвучено ни в номинациях избрания в Академию, ни в списке ВАКовских специальностей. Психологи, вносящие вклад в развитие консультативной психологии, должны маскироваться под «педагогических», «возрастных»,

---

¹ Разработка данной темы поддерживается Научным фондом Государственного университета — «Высшая школа экономики» в рамках проекта № 08-01-0143 «Идеи и методы мультисубъектной персонологии».

«общих» психологов, «акмеологов» и т.д., но они не имеют права заявлять о себе как «консультативных» психологах. Я не говорю уже о том, что в Москве и в России нет академических Институтов, носящих такое имя. Не было и журналов... Теперь, благодаря усилиям моих дорогих коллег, кафедры Ф.Е. Василюка, Журнал такой есть, и это большое событие!

Итак, как уже говорилось, общественность должна понять не тождественность двух словосочетаний: «психологическое консультирование» и «консультативная психология» (хотя, конечно, взаимосвязь подразумевается). «Психологическое консультирование» — это сфера *практики*, область практической деятельности психолога, содействующего людям в решении их проблем. «Консультативная психология» — сфера *теории*, область исследований, предметом которых являются условия, процессы и эффекты консультирования, как осознаваемые, так и не осознаваемые взаимодействующими сторонами.

Неразличение «психологического консультирования» и «консультативной психологии» приводит к тому, что топ-менеджеры от науки отмахиваются от идеи создания научных подразделений, которые бы разрабатывали проблемы консультативной психологии, говоря, например, так: «Зарабатываете? Ну и зарабатывайте себе на здоровье! А наука — это наука!» Лет 7 назад мы с Александром Борисовичем Орловым пытались разговаривать с высоким начальством об открытии института консультативной психологии в стенах РАО... Ответ был «по Фрейду»: «Разрешите закрыть собрание!»

Очевидно, что такая точка зрения — отзвук того раскола, который до сих пор существует в психологии, и о котором Федор Ефимович Василюк очень точно говорит: «схизис». Если так, то консультативная психология — это путь терапии, «клиентом» которой является сама психология.

Консультативного психолога я буду называть *персонологом* — представителем особой области психологических разработок, объединяющей практическую и академическую психологию (мы вернемся еще к этому далее, говоря о проблемах консультативной психологии).

Надеюсь, я не шокирую вас рисунком, на котором будет много значков — левеевских «человечков» (ибо, говорят, именно он их когда-то изобрел) и еще несколько символов; после того, как я назову всего только два-три из них, все остальные почти не будут нуждаться в пояснении (см. рис. 1):

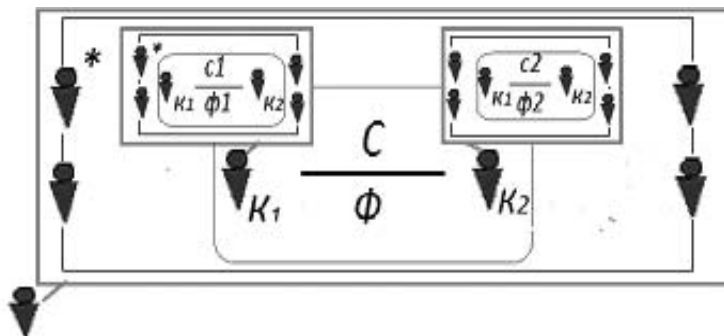

Рис. 1. Предмет консультативной психологии

Поясним **символы**:

C — содержание решаемой проблемы — «с точки зрения исследователя»;

C_1 — то же — «глазами консультанта»;

C_2 — то же — «глазами консультируемого»;

Φ , Φ_1 , Φ_2 — форма взаимодействия;

Скругленная рамка — «развивающая среда» (в трех вариантах);

Фигурки по краям — социальное окружение, ближние и дальние (в трех вариантах);

Фигурка со звездочкой — супервизор (в двух вариантах);

Широкая прямоугольная рамка — рефлексия (с трех позиций).

Исследователь сопоставляет «картинки»: центральную и левую, центральную и правую. Имея в виду всю изображенную здесь систему (ее элементы и соотношения между ними), мы говорим о **предмете консультативной психологии** — перед нами его онтологическая модель.

Рассмотрим подробнее устройство онтологической модели.

1. **Значок «С» — «содержание»:**

— Какова проблема у консультируемого?

— Что в силах сделать консультант (границы его компетентности)?

Эти и другие вопросы — о содержании работы. Я вижу здесь связь проблем психологического консультирования с исторически сложившимися категориями теоретической психологии [А.В. Петровский, В.А.Петровский, 2000]. На рис. 2 представлена система категорий теоретической психологии, которые *маркируют* проблемы консультативной психологии — мы говорим о **персонологическом повороте теоретической психологии**.

«Причина себя»	Направленность	Активность	Когнитивность	Субъективность	Событийность	Действительность
ЧЕЛОВЕК Потеря или отсутствие идентичности	ИДЕАЛ Разочарованность в жизни	СВОБОДА Аддикции	РАЗУМ Кризис мировоззрения	ЭКЗИСТЕНЦИЯ Потеря смысла	ТРАНСКОММУНИКАЦИЯ Невостребованность, одиночество	ЭЙКУМЕНА Пустота бытия, изоляция
ЛИЧНОСТЬ Раздвоение, «множественность» личностей (в противоположность единому «Я»)	ЦЕННОСТЬ Кризис выбора	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Апатия, безучастность	СОЗНАНИЕ Доминирование неосознанного и бессознательного; дереализация и др. измененные состояния сознания	ЧУВСТВА Индифферентность, эмоциональная уплощенность, «рекетные эмоции»	ОБЩЕНИЕ Кризис неперсонализированности	ПЕРСОНОСФЕРА Отсутствие референтного круга лиц, близкий людей, одиночество
Я Деперсонафикация	МОТИВ «Подавление», механизмы психологической защиты	ДЕЙСТВИЕ Абулия, «выученная беспомощность», нерешительность	ОБРАЗ Иллюзии, нарушение когнитивных карт	ПЕРЕЖИВАНИЕ Бедность и недифференцированность чувственной	ИНТЕРАКЦИЯ Нарушение центрации, децентрации, коммуникации,	СИТУАЦИЯ Давление обстоятельств, неопределенность, эк-

				сферы	избегание и поверхность-ностность контактов, ролевые кризисы	трематальность, риск
ИНДИВИД Диссоциация (расщепление) психофизиологических функций	ПОТРЕБНОСТЬ Неопределенность или деструктивность влечений, перверсии	РЕФЛЕКС Патологические рефлексы	ОЩУЩЕНИЕ Сенсорный голод, пониженная или повышенная чувствительность	АФФЕКТИВНОСТЬ Импульсивность, ригидность аффекта	СОСУЩЕСТВОВАНИЕ Симбиоз	ПРЕДМЕТНОСТЬ «Барьеры», недостижимость значимых объектов
ОРГАНИЗМ Нарушение гомеостаза и др.	НУЖДА Отсутствие нужд («смертельный покой»)	МЕТАБОЛИЗМ Нарушение обмена веществ, энергообмена	СИГНАЛ Ограничения в детекции и передаче сигналов	ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ Сверхдлительность или отсутствие селектив	СИНЕРГИЯ Отторжение-поглощение	СРЕДА Бедность стимулов, чрезмерность стимуляции

Рис. 2. Категориальный строй теоретической психологии: персонологический поворот

Содержание категорий внутри каждой из пяти плеяд в строках таблицы характеризуются особым познавательным статусом. Отсюда — *возможность выделить в поле консультативной психологии некоторые особые направления деятельности консультантов.*

Нижняя (первая) строка таблицы, то есть плеяда биологических категорий, указывает на явления, которые могут быть изучены объективными методами, «извне», подобно тому, как физики изучают объекты «подведомственной» им области знания (что, конечно, не исключает необходимости моделирования происходящего «внутри» изучаемых объектов и фактов влияния измерительных приборов на эти объекты в процессе регистрации их «поведения»); интерпретация накапливаемых фактов при этом осуществляется на основе схем естественной причинности.

Функция психолога-консультанта в работе с проблемами плеяды биологических категорий — опосредствование взаимодействий консультируемого со специалистами медицинского профиля (терапевтами, невропатологами, психиатрами).

Вторая строка таблицы — плеяда протопсихологических категорий — заключает в себе то, что на языке философии обозначается как ноумены — умопостигаемые сущности. Действительно, каждый из соответствующих объектов не дан наблюдателю непосредственно ни в показателях датчиков, ни тем более путем прямого наблюдения извне. Например, даже такая, казалось бы, вполне наблюдаемая форма проявления активности, как рефлекс, не может быть осмыслена без введения особых конструкторов, природа которых исключает возможность их «созерцания» (например, понятия о «внутренних переменных» у Толмена, «настроения» у Басова и т.п.). Кроме того, и в интроспекции категории этой плеяды непосредственно не выступают (например, «потребность» приоткрывается нам исключительно в виде мотивов — переживаемых побуждений к действию).

Психолог-консультант выступает здесь — 1) как посредник, ориентирующий клиента на взаимодействие с психиатром; 2) как клинический психолог (при соответствующем образовании); 3) как психотерапевт (например, «работа с телом» в рамках телесно-ориентированного подхода).

В отличие от плеяды протопсихологических категорий, следующая плеяда — *базисные психологические категории* — заключают в себе явления, в той или иной мере доступные интроспекции. Это — плеяда феноменов. Данное положение справедливо даже по отношению к такой трудно уловимой категории, как «Субъект» → «Я». В логике «восхождения от абстрактного к конкретному» категория «субъект»

может рассматриваться в качестве базисной при построении метапсихологической категории «Я». Может быть предложено следующее понимание «Я» (в ранге дефиниции): Я есть идея самобытия (в терминах Гегеля, «в-себе-» и «для-себя-бытия»), присущая субъекту. Эта идея включает в себя столь же субъекта, сколь и присущие ему образ и переживание себя в системе взаимоотношений с другими субъектами, а также — процессы самоотражения и «самостроительства» как его внутренне мотивированные действия (самоценность cogito и самополагания).

Функция психолога-консультанта — как посредническая (направление к клиническому психологу и врачам), так и собственно консультативная (связанная с необходимостью решения проблем более высокого порядка, например, источником деперсонализации может быть дисгармония во взаимодействии эго-состояний личности или потеря социальной идентичности).

Метапсихологические категории — это плеяда идей. Каждая идея — это не просто мысль о чем-либо; это — единство мысли и мыслимого, мысль, заряженная импульсом самоосуществления. Например, категория «Личность». Она включает в себе идею самоотраженности индивида. А это значит, что сама мысль о себе как индивиде, способен себя созерцать, переживать, мыслить, творит его личность, ведя за собой процесс отражения. Вот почему невозможно изучать личность подобно тому, как мы изучаем физические тела. «Личность», «Деятельность», «Чувство», «Сознание», «Общение», «Ценность» — всё это идеи, творящие свой объект.

Сама природа категорий этого уровня адекватна специфике консультирования как ориентирования человека в системе взаимоотношений с собой и миром.

Консультант оказывает психологическую помощь в установлении и отборе этих ориентиров, его мысль, соединяясь с мыслью клиента, обладает силой «порождения» новых реалий. Здесь психолог-консультант — «у себя дома», это именно его профессиональная роль.

Пятая строка таблицы. Она представлена плеядой экстрапсихологических категорий. Познавательный статус этих категорий парадоксален. Они как бы играют в прятки с исследователем. Любой шаг познания здесь «отталкивает» от себя познаваемое содержание; объект исследования вступает в конкурентные отношения с самим исследователем, доказывая свою несводимость к чему-либо, что могло бы быть известно заранее. Неуловимость в определении «человеческого в человеке»... Споры об идеалах. ... Принципиальная невозможность построить алгоритм творчества [В.А. Петровский, 1974], дать исчерпывающее

(общее для всех) понимание свободы. ... Сопротивляемость личностных смыслов переводу их на чужой язык². ... Невозможность — для индивидуального сознания — охватить, «объять необъятное» разума (уразуметь его)... Интимность соучастования. ... Споры о тварном и вечном...

Тайна, спрятанная внутри экстрапсихологических категорий, заключается в их неотделимости от личностных смыслов тех, кто пытается их определить. Они несут на себе печать индивидуальности, которая, в свою очередь, есть нечто «неотразимое» [В.А. Петровский, 2008]. Все это свидетельство категорий особого рода; они могут быть названы «категориями-контроверзами».

В данном случае *функция психолога-консультанта — осуществление «философского консультирования»*. При всей непривычности словосочетания «философ-консультант», — это одно из важных направлений психологического консультирования (онтологическое и персоналистическое направление экзистенциального консультирования и др.).

Разумеется, трудно представить себе консультанта, который — в процессе сеанса — будет рефлексировать динамику своей позиции в переходах «сейчас я — посредник» ↔ «сейчас я — психотерапевт» ↔ «сейчас я — философ-консультант» и т.п. «Die erste Kolonne marschiert... die zweite Kolonne marschiert... die dritte Kolonne marschiert...» Но если консультативная психология хочет все-таки обрисовать для себя свой предмет, она неизбежно схватывает и различает жанры психологического консультирования, — так почему бы их не назвать?

2. **Значок Φ — «форма» взаимодействия.** «Нужен в поэме стиль, отвечающий теме». Это — само собой разумеется. Но стиль терапии варьирует даже у бройлеровских цыплят, у которых на лбу написано «роджерсианский терапевт» (так ли я цитирую Федора Ефимовича?).

3. Значки K_1 и K_2 и их производные. Неисчислимый пласт проблем, касающийся особенностей консультантов и консультируемых (начиная с гендерных и возрастных характеристик и продвигаясь вверх, к когнитивным и коммуникативным стилям, ценностям, идеалам и т.д.). Замечательно — у Э. Берна — о типах терапевтов. Перечислю: «Фаллос в стране чудес», «Делегат», Улыбающийся Бунтарь», «Клиницист, Лечащий Пациентов», «Мастер Жаргона» и др. [Э. Берн, 2000, с. 362].

Есть замечательные описания типов клиентов и специфические трудности, которые в связи с этим имеются у терапевтов. Я имею в виду,

² «И, может быть, в эту минуту / Меня на турецкий язык / Японец какой переводит / И в самое сердце проник» (О. Мандельштам).

например, книгу [МакВильямс, 2001], которая может шокировать своими рекомендациями³.

Центральный вопрос, однако, это не типы консультантов и консультируемых, а динамика как тех, так и других, — в ходе сеанса и после. Как ее уловить? Ничего путного пока не придумали. Я ставлю акцент на динамике обеих сторон: что происходит и с консультантом, и с консультируемым. Все больше и больше внимания многие из практикующих психологов уделяют собственным переживаниям на протяжении сеанса, видя в них исток понимания клиента и возможностей оказывать влияние. Это аспект метабытия, личностности обоих (а не только терапевта как «инструмента» понимания и влияния).

Итак — динамика. Как ее уловить? Быть может, подспорьем будет предложенный мною метод отраженной субъектности [В.А. Петровский, 1985в]. Я думаю, у многих из нас есть такие «домашние заготовки» (хотя, конечно, не во всех видах терапии они одинаково применимы, например, насколько я могу судить, они абсолютно неприменимы в «психотерапии инициального опыта» (см. [В.В. Архангельская, 2005]).

4. **Скругленная рамка:** символизирует обустройство среды. Примеры: психоаналитическая кушетка; двухъярусный театр Морено; несколько

---

³ «Гринвальд... работавший с антисоциальными людьми общественного дна Лос-Анджелеса, описал, как ему удавалось налаживать связь с ними таким образом, что они его понимали. Он утверждает: поскольку сила — единственное уважаемое антисоциальными людьми качество, именно сила является тем, что должен прежде всего продемонстрировать терапевт. Гринвальд приводит следующий пример [Цит. по: Мак-Вильямс. — В.П.]:

"Ко мне пришел один сутенер и начал обсуждать свой способ жизни.

— Вы знаете, я стыжусь показать себя и тому подобное, но все-таки это довольно хороший способ заработать, и многие парни хотели бы так жить. Вы знаете, как живет сутенер. Это не так уж и плохо — вы заставляете девчонок суетиться для вас. Так почему бы вам этого не делать? Почему бы любому так не жить?

Я ответил:

— Ты сопляк.

Он спросил, почему. Я объяснил:

— Смотри, я живу на заработки проститутток. Я пишу о них книгу; этим я добиваюсь уважения и приобретаю известность; по моей работе сняли фильм. Я зарабатывал на проститутках гораздо больше денег, чем ты когда-нибудь заработаешь. И, кроме того, тебя, подонка, в любой день могут арестовать и посадить в тюрьму на десять лет, а я в это время пользуюсь уважением, восхищением и имею отличную репутацию".

... Гринвальд, пишет МакВильямс, «в достаточной степени имел собственные психопатические импульсы, поэтому не чувствовал себя полностью отчужденным от эмоционального мира своих клиентов».

стульев в комнате (встречая клиентов, пришедших впервые и видящих перед собой множество стульев, я обычно говорю — «Это для наших с Вами будущих собеседников») и т.д. Итак: дизайн места встречи!

Тема эта, я думаю, будет становиться все более привлекательной для многих в связи с расширением спектра возможностей по созданию виртуальных пространств.

5. Значки окружения. Что происходит с близкими? Консультанта и консультируемого? Их реакции на происходящее. *Несовпадение рефлексий!*

Существует *много* примеров того, к каким деструктивным последствиям в общении с близкими *на стороне клиента* приводят конструктивные контакты в паре «консультант-консультируемый». Но в то же время — *мало* примеров того, что происходит с близкими *на стороне консультанта*. Здесь можно привести пример наших исследований детей психологов (матери-гештальтистки).

Особая тема — взаимоотношений консультанта с супервизором (здесь опять-таки центральное и главное — несовпадение рефлексий).

Проблемы консультативной психологии:

1) *Проблема эффективности консультирования и терапии. Демифологизация.* То, что, как известно, называется «метаанализом». В этом контексте возможен существенный пересмотр значимости терапевтических подходов (примером может служить сопоставление пролонгированного во времени психоанализа, краткосрочного психоанализа и ...глазодвигательной техники — в пользу последней!) (см. также: [Г. Блум, 1996]).

Или — другой пример: «рост личности изнутри». Личность — *конечно!* — растет изнутри. Но только: в каком смысле? Не тогда ли, когда она *учится* у терапевта тому, что он ей демонстрирует: принимать — безоценочно, «присутствовать» — полностью, чувствовать — а не только (как говорил Перлз) «вычислять»?

Только такая личность *растет изнутри*, которая застает себя присутствующей в жизненном мире значимого другого, бытийствует *внутри* этого мира, возвращается к себе из него и вновь полагает себя в этот мир.

2) *Проблема привлечения данных экспериментальной психологии в консультативный процесс:* есть ли смысл в этом? Разрабатывая идею общей персонологии — науки личности — мы положительно отвечали на этот вопрос [В.А. Петровский, 2001].

Но каковы в этом случае критерии привлечения фактов в консультативный процесс? Мы отвечаем: *нетривиальность, информативность, экзистенциальная значимость* (все это может быть определено эмпирически [В.А. Петровский, 1997]; [О.В. Митина, В.А. Петровский, 2001]).

Только в этом случае факты персонологии — еще не построенной науки, которая, согласно нашему замыслу, должна объединить фундаментальную и практическую психологию личности — могут превратиться в «*психологическое орудие*» саморазвития личности (как консультуемого, так и консультанта) (см. рис. 3).

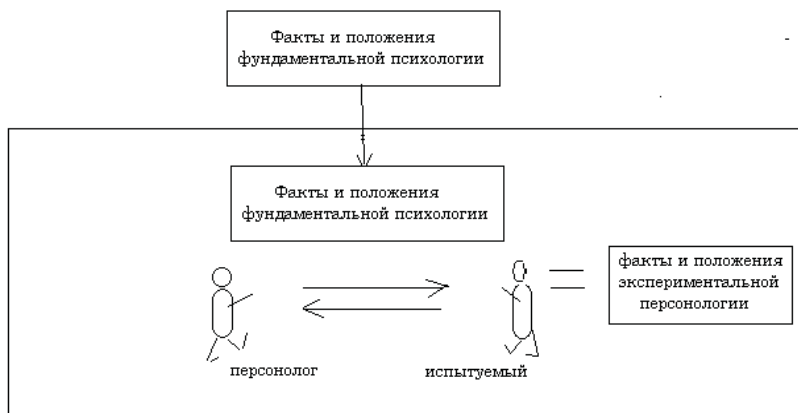

Рис. 3. Схема построения экспериментальной персонологии

3) Здесь же возникает и проблема использования результатов психодиагностики в психотерапевтическом процессе. Общий подход может быть выражен формулой: «психодиагностика как терапия».

4) *Возможность синтеза естественнонаучной и гуманистической парадигмы.* Затронем в этой связи несколько проблем.

А) «Я — ТЫ», «Я — ОН (ОНА, ОНО)»

Отношения «Я — ТЫ» и «Я — ОНО (ОН, ОНА)», о которых писал [М. Бубер, 1995], кажутся исключаящими друг друга в актуальном переживании; их гипотетическое объединение в рамках чего-то единого мнится совершенно невозможным. Но «психологическое орудие», о котором только что шла речь, может принять на себя важную роль миротворца — именно в качестве *психо-логического орудия*.

Заметим вначале, что психологические орудия знания могут быть разными по своему происхождению: знания-«корпускулы» (объективность, объектность) и знания-«волны» (субъективность, субъектность); однако, в любом случае — это именно *знания*. Неслучайно у Ф.Е. Василюка, обсуждающего проблему соотношения естественнонаучной и гуманистической парадигмы [Ф.Е. Василюк, 2003], речь идет о понятиях и категориях, а не о мифах (в том числе и мифах «психотехнических»).

Теперь представим себе диалог двух начал, образующих имя нашей науки:

Логос (уверенно): «Нет, невозможно! Я — ТЫ и Я — ОНО несовместны; каждое способно *мгновенно* сменяться другим (ссылки на М. Бубера); но там, где сейчас одно, не место другому».

Психея (с вызовом): «Невозможного — нет!».

Логос: «Я не могу *помыслить* подобного».

Психея: «Попробуй *пережить* это!».

... Пересказываю одно из возможных продолжений этого диалога (написанное, впрочем, за десять лет до своего появления на свет в данной статье): «Специфика мира переживаний состоит в том, что именно в нем существует несуществующее, обретает себя немислимое. За этот счет, например, только в переживании истинно существует геометрия невозможного (психологически, кстати сказать, совершенно не освоенная), объекты парадоксального знания, в переживаниях нам дано пережить «актуальную бесконечность», полноту бытия (= эфемерность *выбора* из альтернатив); впрочем, открывающаяся в переживаниях актуальная бесконечность явленного пленительна и капризна. Она существует вспышками, открывается на мгновение. Будучи дана разом, она открывается лишь на раз. В этом, как мы отмечаем, оборотная сторона актуальности открывшегося; переживания оплачивают своей скоротечностью вечность, живущую в них» [В.А. Петровский, 1996, с. 276—277].

Итак, если искать путь сущностного соотнесения двух проектов выхода из состояния кризиса («схизиса» — [Ф.Е. Василюк, 2003]) психологии, то это формирование психологических орудий, обеспечивающих человеку *переживание* мгновенного тождества или мгновенного растождествления отношений «Я — ТЫ» и «Я — ОНО (ОН, ОНА)»; это станет возможным, когда искомые психологические орудия сконцентрируют в себе результаты *психологического* познания — событийные истины — независимо от того, в какой логике они были впервые получены (в логике «естественной причинности», «объектности», «ОНО (ОН, ОНА)» и т.п., или в логике «свободной причинности», «субъектности», «ТЫ»). Поэтическими символами-метафорами таких психологических орудий-знаний может быть пушкинское «я ей — не он» и множество других примеров подобного рода. Недавно В.П. Зинченко в этой связи подсказал мне яркий пример того же — фразу: «Ты для меня ничто!» В играх-перевертышах означающих и означаемых, в знаках-разрушителях знаков [М.В. Бороденко, 1995] и в знаковых отождествлениях неотожествляемых знаков (так я определяю комическое — см. [М.В. Бороденко, В.А. Петровский, 2009]) «живут», сосуществуют, переходят друг в друга

субъектные и объектные ипостаси Я, — «материал» работающего психологического знания⁴.

Б) Возможность и условия синтеза разных направлений терапии, построения «мультипрофильного консультирования». Я, пожалуй, не вижу возможности синтеза *принимавшей* терапии (в варианте К. Роджерса) и *пронимающей* терапии — так я мог бы назвать авторитарные методы терапевта (будь то когнитивный терапевт, не А. Эллис, конечно, но какой-нибудь яркий адепт Эллиса, или гипнотерапевт, который, что называется, «пожизненно в имидже»). С другой стороны, Ф. Фарелли называет себя личностноцентрированным терапевтом (!).

В) Построение модельных ситуаций, раскрывающих проблемы личности для нее самой.

... Существует «Дилемма узника» как особый социально-психологический феномен; общеизвестен (в среде психологов) феномен «ролевой жестокости» Милгрема; в свое время мир потрясли эксперименты Аша и Крачфильда на конформизм. Но нет, увы, *демоверсий* этих потрясающих экспериментов, — а ведь они могли бы подвигнуть консультируемых к персональным открытиям! (Люди, как известно, не узнают себя в героях этих печально знаменитых экспериментов, когда им рассказывают о результатах этих исследований; другое дело — быть испытуемым: лучше один раз прожить, чем сто раз увидеть или услышать...)

Отсутствие того, что я назвал сейчас демоверсией психологических экспериментов (являющихся, на мой взгляд, аналогом притч в психотерапии), — демоверсий, в которых участниками действия становятся консультируемые, это, по-моему, — вызов психологам-экспериментаторам. Иногда я воспроизвожу условия своей ситуации «немотивированный риск» в кабинете, с людьми, которые не осознают своей склон-

---

⁴ Чаще всего контр-знаки встречаются в смеховой культуре, несущей в себе мощный потенциал динамизации установок. Вернемся еще раз к двум граням «я»: физической и духовной. У В.Я. Проппа, в книжке о комическом, есть такая глава: «Человек-вещь». Там — примеры сравнения человека с вещью и вещи с человеком. Вот — из его коллекции: «Не будь штанами, приезжай», — пишет добрый русский писатель в пенсне брату. Или: «Характер ваш похож на прокисший крыжовник». «Одним словом, ты — пуговица» и т.д. И еще рельефней и действенней — обратное сравнение (это уже из Гоголя): в огороде Коробочки на фруктовые деревья наброшены сетки для защиты от сорок и других птиц; «для этой же самой причины водружено было несколько чучел на длинных шестах с растопыренными руками; на одном из них был надет чепец самой хозяйки». Через фигуру осмеяния смеющийся, я думаю, освобождает себя от изначального страха быть вещью среди вещей, — абсурд сравнения разрушает определенность, определенность «я» физическим бытием индивида.

ности к риску, или, наоборот, сверхосторожности. И они начинают видеть свои проблемы в ином свете.

5) Интерпретация труднообъяснимых феноменов консультативной практики (чудес). Вы, наверное, помните про Умного Ганса...⁵ Что происходит с клиентом и его ближним кругом общения? Терапевт готовит маму к тому, что, когда придет домой, она будет общаться с ребенком по-новому. Но уже на пороге ребенок встречает ее так, будто все его проблемы с мамой разрешены («Ребенка как подменили!»). А чудеса хеллингеровских расстановок? Или вот еще случай со мною. Звонит встревоженная Ф. (после долгой подготовки к свиданию с молодым человеком): «Зачем Вы рассказали ему о нашей встрече?!» «Что-то случилось?!» «Нет, все замечательно! Он был великолепен. Но ведь это Вы его так настроили!» (ни адреса, ни телефона этого человека я не знаю, никаких контактов — не было...). А — предсказания? Разве не предчувствуем мы, имеющие многолетний опыт консультирования, сколько времени должно пройти (с точностью до месяца, а то и дня), чтобы случилось судьбоносное событие в жизни клиента? Иногда мы точно знаем, когда позвонит приятель, с которым консультируемая только что рассталась в конфликте — «ровно через полгода». Так и происходит. Как это объяснить? Миф, искажение фактов в угоду своим ожиданиям?

6) Проблема совместимости моделей общения, задаваемых консультантом, и моделей, принятых на работе и дома. Например, «модель понимания» в кабинете и «модель поливания» в жизни. Трудности отстройки и перестройки (помню свои ошибки: опыт переноса американской модели воспитания по Джайнотт на российскую почву).

7) Персональная и профессиональная подготовленность и, как говорят, «проработанность» консультантов и терапевтов. Речь идет о том, чем занимаются супервизоры. Разумеется, необходима и супервизия супервизоров — такая тема в литературе, мы знаем, есть [Дж. Винер, Р. Майзен, Дж. Дакхэм, 2006]. Однако супервизию осуществляют обычно представители одной и той же («своей») школы. Консультативная психология подразумевает разработку иных моделей супервизии, основанных на *диалоге школ*. Но это требует также разработки моделей мультипрофильной подготовки специалистов, условий их самоопреде-

---

⁵ ... Лошадь была такая умная. Умела считать. Извлекала даже квадратные корни. Публика была в восторге. Феномен! Отбивает копытом нужное число раз — поразительные умственные способности! Потом выяснилось: в момент напряженного ожидания — вот-вот решит! — все наклонялись вперед, к копыту. Это замечал надрессированный Ганс и прекращал бить копытом.

ления в поле существующих систем консультирования и психотерапии, совместного поиска и поддержки индивидуального стиля работы специалиста.

Предложение.

Понятно, что сказанное — только набросок, штрихи к портрету будущей консультативной психологии. Мое предложение состоит в следующем. Мы могли бы взять за основу какую-нибудь *модель* видения этой науки (пусть эта модель будет совершенно абстрактна — как мои человечки на первом рисунке), и — «вбросить» эту модель, «черновик черновика», без всякой расшифровки, без пояснения деталей, — в группу заинтересованных профессионалов. Пусть присмотрятся к ней. Пусть внесут что-то свое. Пусть отвергнут ее... В диалоге, возможно, абстрактная схема предмета превратится в реальный предмет *особого направления в психологии*.

То, что родится, и будет, собственно, *предметом* консультативной психологии, а не только *пред-*«метами» его.

И это должен быть коллективный продукт. Наше общее vision.

ЛИТЕРАТУРА

- Архангельская В.В. Проблема понимания в современной индирективной психотерапии: дисс. ... кандидата психологических наук: 19.00.01. М., 2005.
- Бороденко М.В. Двухликий Янус смеха. Ростов-на-Дону, 1995.
- Бороденко М.В., Петровский В.А. «Смеховая сшибка» смысловых миров в процессах саморегуляции личности // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России: материалы второй международной научно-практической конференции. Ч. II. Кисловодск-Ставрополь; М., 2009.
- Блюм Г. Психодинамические теории личности. М.: Изд. «КСП», 1996.
- Берн Э. Групповая психотерапия. М.: Академический Проект, 2000.
- Бубер М. Два образа веры. М., 1995.
- Василюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии. М.: МГППУ, Смысл, 2003.
- Винер Дж., Майзен Р., Дахэм Дж. Супервизия супервизора. Практика в поиске теории. М.: «Когито-Центр» 2006.
- МакВильямс. Психодинамическая диагностика: понимание структуры личности в клиническом процессе. М.: Независимая фирма «Класс», 2001.
- Основы практической консультативной психологии. Учебно-методический комплекс: Хрестоматия + электронный учебник / под ред. В.А. Петровского и М.В. Бороденко. М.: МГППУ, 2008. 25 п.л., 1,2 Мб.
- Петровский А.В., Петровский В.А. Категориальная система психологии // Вопр. психологии. 2000, № 5.

- Петровский В.А. К пониманию творческой активности субъекта // Семинар по методологическим проблемам творчества / под ред. М.Г. Ярошевского. М., 1974.
- Петровский В.А. Принцип отраженной субъектности в психологическом исследовании личности // *Вопр. Психологии*. 1985 в, № 1.
- Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону, 1996.
- Петровский В.А. Научное знание сквозь призму обыденного (три ответа на вопрос «ну и что?») / под ред. Д.А. Поспелова // *Модели мира*. М., 1997.
- Митина О.В., Петровский В.А. Нетривиальность научного факта и психологическая экспертиза психологов как экспертов (совместно с О.В. Митиной) // *Мир психологии*, 2001.
- Петровский В.А. Общая персонология: наука личности // *Известия самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Актуальные проблемы психологии»*. Самарский регион, 2003.
- Петровский В.А. Мультисубъектная персонология // *Сб. трудов конференции Института экзистенциальной психологии и жизнетворчества*. М., 2004.
- Петровский В.А. Индивидуальность, саморегуляция, гармония // *Московский психотерапевтический журнал*. № 1(56), 2008. С. 60—90.

COUNSELING PSYCHOLOGY SUBJECT: INTRODUCTORY REFLECTIONS

V.A. PETROVSKIJ

This article represents the report made by Vadim Petrovskij at counseling psychology section during Anniversary Conference of Russian Psychology Association (April, 2010). The form of oral speech is kept in the text. The author argues on the necessity and need of psychological community for a new scientific field — counseling psychology. He proposes a methodology model of this field and points out some probable ways to define scientific subject of this branch of academic psychology.

Keywords: counseling psychology, personology, subject of counseling psychology.

- Arhangel'skaja V.V. Problema ponimaniya v sovremennoj indirektivnoj psihoterapii: diss. ... kandidata psihologicheskikh nauk: 19.00.01. М., 2005.
- Borodenko M.V. Dvulikij Janus smeha. Rostov-na-Donu, 1995.
- Borodenko M.V., Petrovskij V.A. «Smehovaya sshibka» smyslovyh mirov v processah samoreguljacii lichnosti // *Lichnostnyj resurs sub'ekta truda v izmenjajuwejsja Rossii: materialy vtoroj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Ch. II. Kislovodsk-Stavropol'; М., 2009.

- Bljum G. Psihoanaliticheskie teorii lichnosti. M.: Izd. «KSP», 1996.
- Bern E. Gruppovaja psihoterapija. M.: Akademicheskij Proekt, 2000.
- Buber M. Dva obraza very. M., 1995.
- Vasiljuk F.E. Metodologicheskij analiz v psihologii. M.: MGPPU, Smysl, 2003.
- Viner Dzh., Majzen R., Dakhjem Dzh. Supervizija supervizora. Praktika v poiske teorii. M.: «Kogito-Centr» 2006.
- MakVil'jams. Psihoanaliticheskaja diagnostika: ponimanie struktury lichnosti v klinicheskom processe. M.: Nezavisimaja firma «Klass», 2001.
- Osnovy prakticheskoj konsul'tativnoj psihologii. Uchebno-metodicheskij kompleks: Hrestomatija + jelektronnyj uchebnik / pod red. V.A. Petrovskogo i M.V. Borodenko. M.: MGPPU, 2008. 25 p.l., 1,2 Mb.
- Petrovskij A.V., Petrovskij V.A. Kategorial'naja sistema psihologii // Vopr. psihologii. 2000, № 5.
- Petrovskij V.A. K ponimaniju tvorcheskoj aktivnosti sub'ekta // Seminar po metodologicheskim problemam tvorchestva / pod red. M.G. Jaroshevskogo. M., 1974.
- Petrovskij V.A. Princip otrazhennoj sub#ektnosti v psihologicheskom issledovanii lichnosti // Vopr. Psihologii. 1985 v, № 1.
- Petrovskij V.A. Lichnost' v psihologii: paradigma sub'ektnosti. Rostov-na-Donu, 1996.
- Petrovskij V.A. Nauchnoe znanie skvoz' prizmu obydenного (tri otveta na vopros «nu i chto?») / pod red. D.A. Pospelova // Modeli mira. M., 1997.
- Mitina O.V., Petrovskij V.A. Netrivial'nost' nauchnogo fakta i psihologicheskaja jekspertiza psihologov kak jekspertov (sovместno s O.V. Mitinoj) // Mir psihologii, 2001.
- Petrovskij V.A. Obwaja personologija: nauka lichnosti // Izvestija samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Special'nyj vypusk «Aktual'nye problemy psihologii». Samarskij region, 2003.
- Petrovskij V.A. Mul'tisub'ektnaja personologija // Sb. trudov konferencii Instituta jekzistencial'noj psihologii i zhiznetvorchestva. M., 2004.
- Petrovskij V.A. Individual'nost', samoreguljacija, garmonija // Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal. № 1 (56), 2008. S. 60—90.